

Текст · 27 января 2023, 17:10

Никита Сологуб,

«Подрезали крылья». Диссидент Вячеслав Бахмин рассказывает о выселении Сахаровского центра и призывает не забывать о правах человека

В 1989 году вдова самого известного советского диссидента Андрея Сахарова Елена Боннэр и бывшие коллеги академика создали общественную комиссию по сохранению его наследия, впоследствии оформленную как [«Фонд Андрея Сахарова»](#). Через несколько лет Боннэр передала в распоряжение фонда архив покойного супруга — десятки тысяч фото- и видеоматериалов, книг, писем и личных вещей. Правительство Москвы сначала предоставило для размещения архива трехкомнатную квартиру в доме на Земляном Валу, а в 1996 году — 75-м со дня рождения Сахарова — отдало фонду двухэтажный особняк напротив этой квартиры. Там и расположился [Сахаровский центр](#).

В первые годы деятельность центра была сосредоточена на формировании музейной экспозиции и библиотеки, выставках о правах человека и историко-архивной работе. В здании центра, ставшем известным многим как «Сахарница», проводились мастер-классы, семинары и лекции, театральные лаборатории и читки пьес. Некоторые из них, например выставки [«Осторожно, религия!»](#) 2003 года и [«Запретное искусство»](#) 2006-го,

послужили поводом для уголовного преследования кураторов.

В 2014 году Минюст объявил Сахаровский центр НКО — «иностранным агентом». Несмотря на это, центр и архив Сахарова продолжили работать, нередко вызывая возмущение «патриотических» активистов, от казаков до «нодовцев»^[1]. В 2016 году, к примеру, в «Сахарницу» ворвались люди в казачьих шапках, требовавшие закрыть выставку фотографа Александра Васюкивича, посвященную погибшим во время боев на Донбассе украинским солдатам. В 2017-м на здании появилась надпись: «Содомиты». В 2018-м активисты «Союза добровольцев Донбасса» заблокировали вход в здание, когда там проходил фестиваль «Муза непокорных».

Несмотря на эти неурядицы, центр продолжал существовать и быть заметной точкой на карте Москвы для всех, кому важны права человека. Вскоре ее не станет — 26 января московский департамент городского имущества решил прекратить все безвозмездные договоры аренды на помещения.

Предлогом для такого решения стал вступивший в силу 1 декабря 2022 года закон, один из пунктов которого гласит, что «иностранные агенты» не могут получать финансирование из государственного бюджета. На освобождение музея-квартиры Сахарова у центра есть месяц, на освобождение остальных помещений — три. В ожидании выселения «Медиазона» поговорила с председателем правления Сахаровского центра Вячеславом Бахминым.

«Все мы подвергаемся очень сильным репрессиям»

«Для нас выселение, конечно, было неожиданностью. Хотя в нашей стране надо быть готовым ко всему, это понятно, но каких-то таких специальных сигналов, что что-то будет с нашими зданиями, не было. Если бы мы внимательнее читали законы Российской Федерации, мы обратили бы внимание, что с 1 декабря вступил в силу закон, касающийся, в частности, и ситуации с "иностранными агентами". И тогда бы мы увидели, что закон запрещает любую поддержку "иностранных агентов" со стороны властей. А Сахаровский центр — это "иностранный агент".

Все здания, в которых находится Сахаровский центр, являются собственностью Москвы. Они были переданы нам в бессрочное пользование, в бесплатную аренду. Естественно, московские власти должны в соответствии с вступившим в силу законом исполнять его, то есть отозвать эту поддержку организации, которая признана "иностранным агентом", что они и сделали. Мы просто невнимательно читали закон и не поняли, что это нас ждет, хотя могли бы это и заранее просчитать. Тем более что нам и так присудили штраф в 5 млн рублей^[2] за отсутствие маркировок на некоторых видеоресурсах.

Это было последствием, еще одной такой репрессией, вызванной именно принятием нового закона. В постановлении о выселении прямо указана эта связь, они это упомянули — и, в общем, у нас поэтому претензий к московскому правительству

никаких нет. Они по-другому не могли поступить, к сожалению.

Архив Сахарова у нас расположен как раз в той квартире, которую у нас будут забирать. Забирать будут через месяц. Поэтому у нас есть, как бы, две опции. Одна — убедить московские власти оставить эту квартиру уже другой организации, так как архив относится не собственно к Сахаровскому центру, а к организации "Архив и мемориальная квартира Андрея Дмитриевича Сахарова". Эта организация находится в том же доме, где жил Сахаров. Это по другую сторону кольца Садового по сравнению с Сахаровским центром. И у нас остается возможность все-таки постараться убедить московское правительство, чтобы как-то эту квартиру оставили уже этой организации. Ну, либо перенести все архивы в другое место, в ее помещение например. Но, конечно, есть некоторые угрозы, потому что архив уже сросся с этой квартирой. Там все уже сделано так, чтобы архив располагался удобным образом, а все это придется сворачивать каким-то образом, если у нас квартиру отберут через месяц. Мы будем пытаться что-то сделать, хотя надежд очень немного.

Если бы это произошло десять лет назад, то мы бы восприняли это как попытку запретить наследие Сахарова. Но вы же видите, что происходит вокруг? Что происходит с другими организациями? Закрыли Московскую Хельсинкскую группу, закрыли "Мемориал". То же самое сейчас и происходит с Сахаровским центром. Нас оштрафовали на

огромную сумму, которую мы платить просто не в силах, и выселяют из помещения.

Это, конечно, целенаправленная политика государства по прекращению деятельности или по наказанию тех организаций, которые пытаются независимо отстаивать общественные интересы, в частности, правозащитные организации, экологические, защищающие СМИ и другие. Таких много, и все мы подвергаемся очень сильным репрессиям.

У нас все еще есть сотрудники в России, но их очень мало. Именно потому, что фактически деятельность Сахаровского центра была свернута после принятия всех репрессивных законов. Поскольку проводить какие-то публичные мероприятия и не упоминать то, что происходит в стране и за ее пределами — ну, это невозможно. А упоминать — значит навлекать опасность уголовного преследования организации и ее руководителей. Поэтому какие-то вещи нам пришлось просто свернуть. Не говоря о том, что и средств достаточных тоже нет, потому что поддержка внутри страны практически отсутствует, кроме каких-то небольших частных пожертвований, а никаких грантов нам никто выдавать не может, поскольку организация — "иностраннный агент" находится в таком, неявном черном списке, поэтому у нас осталось не так много сотрудников.

Некоторые уехали за рубеж и пытаются продолжать миссию организации другими средствами там, за рубежом. У организации, которая называется "Архив и мемориальная квартира Сахарова", там еще есть

какие-то сотрудники. Сейчас они оцифровывают архив, мы пытаемся использовать имеющееся время для того, чтобы массив хотя бы в цифровом виде сохранить.

Это странно, но я не могу сказать, что сейчас Сахаровскому центру можно как-то помочь. У нас десять штрафов на 5 млн рублей. У нас таких денег нет. Где их взять?

Проблема любых штрафов некоммерческих организаций состоит в том, что любая некоммерческая организация, она живет на какие-то гранты, то есть на выделение каких-то средств для осуществления каких-то проектов. И из этих денег платить штраф никто не сможет, ведь это будет нарушение договора с грантодателем. Поэтому совершенно непонятно, где взять такие средства. Только через частные пожертвования, но сейчас платить такой штраф государству будет не очень корректно. Поэтому мы не собираемся объявлять какой-либо финансовый сбор, это неэтично, мы не можем себе позволить обратиться с такой просьбой к стране и к людям, поддерживающим центр.

Скажу так: фактически сейчас надо поддерживать в нашей стране права человека и защищать тех, кому сейчас плохо. Потому что это все является тоже частью миссии нашей организации. Поскольку у организации, как говорится, подрезали крылья, то можно призвать людей, которые хотят ей помочь, просто помогать осуществлению этой миссии. Пытаться защищать права человека,

пытаться всячески помогать людям, которые из-за их нарушений страдают, наказаны и так далее».

Редактор: Егор Сковорода

1. НОД (Национально-освободительное движение) — агрессивно пропутинская организация без статуса юридического лица, активисты которой срывают различные мероприятия и нападают на людей.
2. 23 декабря 2022 года Таганский суд Москвы назначил Сахаровскому центру 10 штрафов на сумму 5 млн рублей по части 2 статьи 19.43 КоАП — за отсутствие на материалах маркировки «иностранного агента». Еще 10 протоколов по той же статье были составлены на директора центра Сергея Лукашевского. Он сказал, что не знает общую сумму штрафов, поскольку не присутствовал на заседаниях. По опубликованным решениям судов «Медиазона» подсчитала, что общая сумма штрафов на него — около 3 млн рублей.